

Непреходящие идеалы и традиционные ценности

Ядвига ЯСКЕВИЧ,
доктор философских
наук, профессор

В социально-политической жизни Республики Беларусь, как и других постсоветских стран, важную роль сыграло обновление политической системы. Радикальные события 90-х годов XX века способствовали становлению национальной государственности и государственных институтов. Наиболее привлекательными идеями нашего постсоветского существования стали идеи демократического государства с гарантированными нормами прав и свобод, разделением властей, установлением рыночных отношений в экономике, повышением роли политической активности граждан, устранением распределительных отношений, формированием подлинно гражданского патриотизма. В сознании современного белоруса гражданно формируется образ своего Отечества как цивилизованного, суверенного молодого государства с древними традициями, способного выполнить уникальную историческую миссию инициатора интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Процесс демократизации политической системы в Беларуси сопровождался качественными изменениями целей, задач и функций ранее существовавших органов власти и управления, реформированием избирательной системы, сочетанием гражданских и политических отношений, плюрализма и гласности, преодолением бюрократических установок, развитием местного управления и самоуправления, что способствовало построению правового социального государства, формированию и развитию демократических и идеологических приоритетов. Особенно важна активно-преобразовательная политическая деятельность Республики Беларусь в контексте поиска механизмов преодоления социальных последствий мирового финансового кризиса, нравственной оценки глобализационных процессов и современной демократии, социокультурного и политического самоопределения нашей страны в новой исторической ситуации, обоснования современной парадигмы национального существования, базирующейся на собственных традициях и ценностях. Стратегический вектор развития при этом должен соответствовать цивилизационно-культурной и национально-государственной идентичности нашей страны, сохранять и укреплять ее статус в геополитическом и геостратегическом плане, международно-

правовой и внутривнутриполитической сферах, опираться преимущественно на собственный капитал и стимулы трансформационных изменений.

В решении такого рода многоплановых задач необходимы междисциплинарные взаимодействия различных социально-гуманитарных наук – социологии, экономики, политологии, истории и других, а также диалог этих наук с реальной социально-политической практикой. Можно выделить несколько важнейших тем и направлений, которые сегодня требуют пристального методологического анализа с целью формирования механизмов преодоления мирового экономического кризиса, критического переосмысления либеральных стандартов и ценностей, обоснования идеологии белорусского государства, путей демократического развития общества. Прежде всего необходимо выявить динамику ценностного поворота, осуществляемого современным человечеством, ибо происходящее сегодня в экономической и финансовой сферах во многом является следствием кризиса системы духовных ценностей. Сегодня даже экономисты говорят о необходимости освобождения от всевластия рыночной экономики, «инструментализации», прагматизации разума, власти денег, утвердившихся в мыслях, деяниях и умах наших современников. «Мы должны были бы, – пишет

известный французский экономист Серж Латуш, – пожелать такого общества, в котором экономика уже не занимала бы место центральной (или единственной) ценности и не была бы последней стратегической целью... Это необходимо не только для того, чтобы не была окончательно разрушена земная среда, но также и прежде всего для того, чтобы вызволить современного человека из физической и нравственной нищеты» [1, с. 96].

Привычное для философского, социально-политического и аксиологического лексикона последних десятилетий XX века понятие «общечеловеческие ценности» с такими его измерениями, как ценность разума, просвещения, общественного договора, демократии, равенства, братства, подвергается критическому осмыслению. Скептическое отношение к статусу общечеловеческих ценностей усиливается посредством дискуссий о самом существовании человечества как действующего субъекта в единственном числе. Новейшая историческая практика все в большей степени актуализирует идею неповторимости, уникальности, самобытности единичных и особых социальных, культурных образований, ценностей, традиций каждой страны, каждого региона, каждой культуры, каждого индивида [2, с. 335].

В соответствии с этим на фоне глобального кризиса актуализируется необходимость системных исследований проблем взаимоотношений глобального и национального, сохранения национальных приоритетов, исследования феномена глоба-

Окно одного из домов в городе Бенделёбен (Германия)

лизации, ее воздействия на национальную культуру, экономику, политику, выявление зависимости национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций, оптимального характера рыночного регулирования, механизмов формирования экономически единого мира.

Раскрывая исторические истоки глобализации и ориентируясь на опыт взаимодействия между различными цивилизациями, В.Л. Иноземцев заключает, что глобализация – это не процесс становления единой цивилизации, разделяющей пресловутые «общечеловеческие» ценности, а процесс экспансии «западной» модели общества и приспособления мира к ее потребностям. То, что сегодня называют глобализацией, более точно может быть определено как вестернизация – явление универсальное по своему временному характеру и географическому охвату. Оно представляет собой модель технологического общества, управляемого из единого центра на основе единых принципов со всеми его атрибутами – от массового потребления до либеральной демократии с четким различием между «ведущим» и «ведомым», центром и периферией [3, с. 48]. Глобализация парадоксальным, на первый взгляд, образом повысила ценности самобытности, специфики, неповторимости каждой из объединяющих «единиц».

В условиях кризиса, несомненно, важно искать механизмы управления глобальными процессами, установления как общеевропейской, так и мировой демократии, которая бы выступала не просто символом национальных демократий, а проявлением воли самих граждан, реального диалога различных интересов, идентичностей, глобальной ответственности, идеалов справедливости для всех и стремления к обеспечению блага для собственного этноса.

КРИЗИС И ОБНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ

В современном мире продолжается уточнение сути, принципов, ценностей демократии, ее процедур и значимости, высказывается тезис о современном общем кризисе демократии, корректировке содержательного наполнения понятия «суверенная демократия», в том числе и

ОБ АВТОРЕ

ЯСКЕВИЧ Ядвига Станиславовна.

Родилась в г. Борисове. В 1974 году окончила Белорусский государственный университет, после чего работала на кафедре марксистско-ленинской философии того же вуза преподавателем, доцентом, профессором.

В 1998 году возглавила кафедру философии и культурологии в Республиканском Институте высшей школы, с 2001 по 2005 год – проректор этого института по учебной работе.

С 2005 года – директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета. Заместитель председателя Специализированного совета по защите диссертаций по философским наукам, член Специализированного совета по защите диссертаций по политическим наукам при БГУ.

Доктор философских наук (1992), профессор (1994).

Автор более 300 научных работ, в том числе 10 монографий.

Сфера научных интересов: философия и методология науки, социальная философия, философия политики, история и теория культуры.

в плане международного права, фиксирующего суверенность национального государства в пределах любых объединений, союзов, что чрезвычайно актуально именно сегодня. Поскольку суверенитет, по существу, и есть самостоятельность, самоправомочность государства и большинства его населения, то он напрямую касается демократии, а потому и нарушение суверенитета особенно болезненно сказывается в случае «импорта» и насаждения «готового демократического продукта» вопреки демократической воле народа, рождая хаос и недоверие к реформам, национализм, этнические конфликты и даже войны.

Немало исследователей, анализирующих подходы к переоценке ценностей демократии, отмечают растущий критицизм в адрес демократии западного (европейского, американского) образца и усиливающееся недоверие населения разных стран мира, включая страны Европы, к либеральным ценностям и моделям демократического развития. Тенденции сужения базы демократии, ее «удушения» (Б. Барбер) проявляются в: недовольстве широких слоев населения «опустошением» демократии, ее ритуализацией, отсутствием контроля за социальными процессами, в том числе глобализацией, со стороны демократической общественности; слабости демократии перед лицом все более популярного, в том числе и в Европе, фундаментализма разного толка, тем более терроризма; ошибках экономического и иного либерализма, которые широко используются для критики либеральной демократии как таковой (где побеждает ортодоксия свободного рынка, там умирает демократия – Н. Бирнбаум).

Страны, объявляющие себя или объявленные другими «эталонно-демократическими», отличаются многими плохо совместимыми с демократией и даже антагонистичными ей пороками управления политической жизнью народа. Наблюдающиеся в XXI веке явления насильственной, «учреждаемой» через военное вмешательство демократии противоречат самой ее сути, что свидетельствует об «отсутствии демократической субстанции», «дефиците демократии» (Ю. Хабермас), «загрязнении» этого явления.

Правящие элиты Запада «рекомендуют» некую «эталонную демократию», основанную на либеральных ценностях, навязывая

ее, нередко с помощью военной силы, развивающимся странам и новым государствам постсоциалистической системы [4, с. 3–13]. В то же время сама западная либеральная демократия переживает кризис, что отмечается и в средствах массовой информации, в том числе во влиятельной американской газете «Вашингтон Таймс»: «Многие из нас... считают, что наш путь единственный (не самый лучший или не самый быстрый, а единственный) путь в рай. Более того, многие из нас убеждены: кто не верит в другой путь, проклят Богом, а поэтому мы можем с чистой совестью унижать и осуждать их» [5, с. 4]. Признание кризиса либеральной модели демократии, по мнению ответственного редактора данного издания, вовсе не означает отрицание ценностей демократии как таковой, как образа жизни. Нет и не

Марш в поддержку демократии и толерантности. Берлин, сентябрь 2009 года

может быть единого стандарта демократии. Она – не застывшая форма, а продукт политической, правовой, культурной, экономической деятельности человеческого общества и развивается вместе с ним, в том числе и посредством кризисов.

Кризис демократии XXI века связан с переосмыслением самой ее основы – выборно-властных процессов, которые осуществляются сегодня с использованием очень больших, постоянно растущих денежных масс, административных ресурсов, вмешательства групп давления и т.п. Избиратели самых демократических стран хорошо знают, какими огромными деньгами оплачивается сегодня присущая им форма общественной власти, и оправданно задают себе вопрос, совместимо ли это с провозглашаемыми принципами. Корни болезней современной демократии связаны не только и даже не столько с выборами и

другими подобными процедурами, а с фундаментальным вопросом: действительно ли за демократическим фасадом власти индивиды из самых широких слоев народа могут отстоять свои коренные права и свободы, свое человеческое достоинство в реальном процессе жизни? Ведь коррупция, бюрократизм плохи не только сами по себе, но и потому, что они блокируют реализацию и развертывание демократии в повседневной жизни, оборачиваясь квазидемократией.

Сегодня наряду с продумыванием новых форм и процедур, отражающих глобализационно-цивилизационные повороты в жизни человечества, необходимо одновременно учитывать и классические принципы демократии, подразумевающие реальное участие широких слоев народа в определении собственной жизни и судьбы, ибо ценности демократии, в том числе и в их либеральном варианте, столь глубоко укоренены в сознании и деятельности современного человека, что устранение и ухудшение их, какой бы вид ни принимали подобные попытки, уже невозможно и с исторической точки зрения.

ДИАЛОГ, ВЕДУЩИЙ К КОНСЕНСУСУ

При всех трудностях, противоречиях, имитациях и прямых провалах в развитии демократии в ряде стран, альтернативы ей, как своего рода «социальной гигиены», в мире не существует, в связи с чем необходимы системные исследования для установления динамики этого явления в современных условиях, формирования и развития демократических структур гражданского общества, роли национальных государств и государственного регулирования в контексте глобализационных процессов.

В стратегическом плане нужен диалог и консенсус либеральных и традиционных ценностей. В условиях сосуществования цивилизаций, открытости и нарастающей интеграции мира ни одна модель общественного устройства не может претендовать на универсальность и навязывать себя в качестве эталонного образца. Несмотря на то, что в своих идеологических предпочтениях либеральная и традиционная системы ценностей существенно отличаются друг от друга, в сфере житейских ценностей – семья, безопасность, бла-

гополучие и так далее – много сходного и общего. Если традиционализм принято упрекать в консервативности, этатизме и патернализме, то на том же основании либерализму следует вменить в вину разрушительный антропоцентризм и подмену соперничества бездушной конкуренцией. Современный опыт модернизации таких стран, как Япония, Китай, Чехия, показывает, что, встав на путь наращивания информационного ресурса и внедрения передовых технологий, они с максимальной отдачей использовали свой исторический опыт и культурное наследие, не отказываясь от собственной идентичности. Не случайно в докладе ООН подчеркивается, что «глобализация с человеческим лицом» требует управления миром с целью поддержания морали и прав человека, равенства, справедливости, безопасности, устойчивости природной среды, развития общества и противостояния маргинализации.

Чтобы сохранить демократию как систему народовластия, по мнению Ю.А. Красина, необходимо выйти за рамки либеральной представительной модели (предполагающей реализацию права принятия политических решений не лично гражданами, а через своих представителей, избранных ими и ответственных перед ними), равно как и более демократичной модели участия. Как форма политического правления демократия должна базироваться на более широком основании – на ее понимании как «образа жизни граждан». Такой ракурс позволяет выявить проблему национальной специфики форм политического развития любого общества.

Дело в том, что в разных культурах соотношение компонентов системы «индивид-социум» оценивается по-разному: в либеральной западной традиции акцент делается на свободе личности, тогда как в большинстве восточных стран приоритет отдается социуму. Именно потому «попытки навязать либерально-западные критерии демократии странам с иной культурой вызывают реакцию отторжения» [6, с. 131–133].

Фундаментальным в стратегии национального развития становится вопрос, какому типу государственного устройства мы отдаем предпочтение, каковы идеологические приоритеты и цели общества, его

общезначимые идеалы и демократические ценности.

Оценивая сложность и противоречивость процесса трансформации в сопредельной России, ученые подчеркивают необходимость выработки национальной идеи, потребности и стремления обрести национальное согласие, некую общность целей, обоснованную прозрачную идеологию, конструктивную позицию, осмысленную политически и идеологически, адекватное понимание таких либеральных ценностей, как свобода, равенство возможностей, права человека, частная собственность, рынок. Как известно, ценность свободы вообще и индивидуальной свободы в частности, понятая на индивидуалистический манер, обернулась там анархией и аморализмом, разгулом казнокрадства, коррупции и так далее. В качестве альтернативы понятию социальной справедливости выдвигается эффективность. Критично оценивая реформы последних лет, российские ученые обосновывают общественный идеал, называя его «справедливым обществом», под чем понимается гармоничное единство творческого индивидуализма и разумного коллективизма, солидарности и взаимодействия поколений, этики служения и просвещенного патриотизма. Интенсивное экономическое развитие, с этой точки зрения, необходимо ввести в контекст духовной жизни общества и подчинять высшим нравственным ценностям и принципам устройства бытия, нормам созидательного труда, социальной ответственности и высокой деловой этики [7, с. 55–69].

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

Сегодня особенно необходима обновленная парадигма общенационального развития, базирующаяся на духовно-нравственных ценностях собственной культуры, ориентированная на стабильность и единство общества. Заметим, что происходящие в Беларуси процессы по обоснованию стратегических приоритетов идеологии белорусского государства не противоречат мировым тенденциям, поскольку именно сейчас осуществляется поиск обновленных основ как национальных, так и наднациональных и международных идеологий. Идет процесс форми-

рования идеологии Европейского союза, осуществляется критический анализ принципов и ценностей Организации Объединенных Наций, обосновываются нравственные механизмы преодоления последствий мирового экономического кризиса, критического переосмысления либерально-демократических ценностей.

Исторический опыт показывает, что государство, достигавшие вершин экономического, политического и культурного развития на определенных исторических этапах, всегда обращались к объединяющим мировоззренческим идеям, выражающим в концентрированном виде цели, к которым стремится общество. История такого рода идей и идеологии как учения о них показывает неоднозначное к ней отношение и на

В Минском профессиональном лицее № 4 бытового обслуживания населения

современном этапе, и в прошлом – от объявления ее надуманным, искусственным и даже вредным духовным образованием, от которого человечество должно избавиться, до признания необходимым элементом консолидации общества. В конце 1980-х – начале 1990-х годов поднялась новая волна критики идеологии, связанная с распадом мировой системы социализма, кризисом его мировоззренческих оснований и переходом бывших социалистических стран к рыночной экономике и демократическим реформам. Противники идеологии, ассоциируя начало демократических трансформаций с крахом коммунистической доктрины, утопических идеалов, устаревших стереотипов и ценностей, видели в этом доказательство «конца идеологии» [8, с. 99].

Многие исследователи отмечают, что объявленная деидеологизация, например, российского общества после августовского (1991 года) переворота привела к со-

циальному хаосу, перманентному кризису экономики различных сфер общественной жизни. Следовательно, и отечественный, и зарубежный опыт последнего десятилетия показывает, что идеология является неотъемлемой частью социальной действительности, политического и духовного бытия современного общества, специфическим ориентационно-ценностным сознанием, выражающим интересы различных социальных общностей и общества в целом.

В основе кризиса любых общественных систем и цивилизаций, как заметил П. Сорokin, лежит, в конечном счете, идеологический кризис. Но в то же время и возрождение социума начинается с обновления и очищения общественных идеалов, утверждения новых приоритетов и ориентиров, новой системы ценностей.

Для того чтобы идеология белорусского государства выступила в роли стабилизирующего и консолидирующего начала и стала частью личностного переживания современного человека, она должна основываться на бережном отношении к истории своей страны, ее социокультурным истокам, возрождать и обогащать патриотические чувства и ценности, национальную белорусскую идею.

Фундаментальными элементами и консолидирующей идеей белорусского общества, в рамках которых объединяются разнообразные многовариантные подходы и фиксируются значимые для открытого общества ценности, являются, несомненно, *национальные интересы*, предполагающие обеспечение национальной безопасности Беларуси; *экономические приоритеты*, направленные на создание динамично развивающейся социально-ориентированной, рационально-целесообразной рыночной экономики; *основные приоритеты в социальной сфере*, предусматривающие реализацию принципов социальной справедливости. Необходимо создавать условия для реализации творческих способностей людей, развития интеллектуальной элиты Беларуси, сохранения научных школ и направлений. Важно учитывать и культурно-духовный статус белорусского народа, который определяет нравственные начала и нормы социальной жизни и поведения человека в обществе.

Возможно, на современном этапе цивилизационного развития с его тенденцией к единству мирового процесса, признанием культурного плюрализма и необходимостью отказа от всякой иерархии культур, а значит и отрицанием европоцентризма, именно славянский мир сможет выполнять миссию творческого посредника между Востоком и Западом и тем самым послужит их интеграции, пониманию, а не противостоянию и желанию подчинить друг друга. Находясь же на перекрестке цивилизаций и в силу своего геополитического статуса став местом встречи Востока и Запада уже внутри славянства, Республика Беларусь в этом процессе мирового единения может сыграть заметную роль.

В своей национальной культуре белорусский народ, как и другие, выражает свою индивидуальность, придавая отдельным элементам данного явления общенациональный тон. С точки зрения общей теории систем лишь достаточно сложная система, обладающая значительным числом элементов, может считаться жизнеспособной и перспективной. Поэтому развитие национальных культур, а на их основе высшей национальной идеи, способствует всестороннему обогащению мировой культуры и цивилизации в целом. В данном случае скорее следует говорить о диалектике локального социально-культурного своеобразия и всемирного единства, актуализации национальной исторической памяти, приобщении к культурно-исторической жизни народа, формировании чувства укорененности в своей Отчизне, патриотизма и ответственности за нее, заботы о своем «доме».

ЛИТЕРАТУРА

1. Latouche, S. Die Untervernunft der okonomischen Vernunft / S. Latouche. – Zurich-Berlin, 2004.
2. Мотрошилова, Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов / Н.В. Мотрошилова. – М., 2010.
3. Иноземцев, В.Л. Прогресс и социальная поляризация в XXI столетии / В.Л. Иноземцев // Полис. – 2008. – № 6.
4. Зеленко, Б.И. Демократия и современная Россия: непростое сочетание / Б.И. Зеленко // Вопросы философии. – 2008. – № 5.
5. Западные СМИ о кризисе «эталонной демократии». – М., 2006.
6. Красин, Ю.А. Метаморфозы демократии в изменяющемся мире / Ю.А. Красин // Полис. – 2006. – № 4.
7. О стратегии российского развития: Аналитический доклад / Под ред. В.И. Толстых. – М., 2003.
8. Яскевич, Я.С. Становление идеологии белорусского государства и национальная идея: традиции и новации / Я.С. Яскевич. – Мн., 2004.